

СКИНУТЬ КОРРУМПИРОВАННОГО ПРЕЗИДЕНТА — ЭТО НЕ МАЙДАН, ЭТО НЕЗАВИСИМОСТЬ

В апреле военная разведка Украины опубликовала документы, свидетельствующие о том, что в 2020 году Россия планировала военное вторжение в нашу страну. В них сказано, что у нас продолжаются «мирные протесты» с целью проведения новых выборов, после которых к власти может прийти «прозападный политик Светлана Тихановская».

И если мы выберем такого политика, то «Российская Федерация может быть втянута в Европейском континентальном районе в региональную или широко-масштабную войну со странами — членами НАТО на Западе».

Получается, выбор белорусов ничего не стоит. Если мы сделаем что-то, что не устраивает Россию, — нас ждут их солдаты. И виновата в этом, по мнению России, будет Америка.

Так есть ли у нашей страны независимость?

Что даёт независимость

Если кратко, независимость — это восхитительно для самого населения. Независимость — это когда народ сам решает, как ему жить.

Поддерживать безработных или компании, чтобы они могли открывать новые рабочие места.

Больше вкладываться в здравоохранение и образование или наращивать военную мощь.

Двигаться на запад, на восток или сохранять нейтралитет.

Все эти и другие важные вопросы в независимых странах решают не какие-то далёкие люди, а наши соседи, наши родственники, коллеги, друзья, люди, которых мы каждый день видим на улицах, в общественном транспорте.

И независимость даёт право ошибаться. Мы можем проголосовать на выборах за кандидата, который предлагает один путь развития страны. За пять лет можем понять, что у него это не выходит: страна не сдвинулась с места, обещания высоких зарплат остались лишь обещаниями и так далее. В независимой стране у нас есть возможность на следующих выборах сказать: нет, у тебя не получилось, путь не тот, давай попробуем ещё раз.

Независимость позволяет человеку выбирать, позволяет человеку и обществу стремиться к лучшей жизни. Не абстрактной, а к той, что будет лучше нынешней.

Потеря независимости

Может ли быть независимой страна, лидер которой считает себя отцом нации? Могут ли в этой стране люди что-то решать? Нет. Если этот царь захочет поступать, как ему вздумается, то его никто не остановит, особенно, если у царя есть власть над силовиками.

Не было ни одних выборов или референдумов после 94-го года, которые прошли без фальсификаций или арестов независимых кандидатов. Не было ни одних выборов, которые обошлись бы без оскорблений и «приказов разобраться» со стороны Лукашенко с политическими противниками. Мы в этой стране ничего не выбираем. Даже цвет краски в подъезде за нас выбирают другие. Неужели мастер в ЖЭСе лучше понимает желание жителей, чем сами жители?

Но Лукашенко — проблема белорусов. Мы его выбрали в 94-ом, и нам думать, что делать с ним и с этой системой. Нам думать, как его убрать и вернуть свою независимость, право выбора.

Но теперь Лукашенко, при всём своём стремлении не отпустить власть, не является гарантом нашей независимости. Он её отдал россиянам, и он бы спокойно дал согласие в 2020 году на введение сюда российских войск. Как в этом году отдал нашу инфраструктуру в пользование российской армии для атаки по Украине.

Ещё раз. Россия собиралась военным путём подавить протесты у нас. Так не поступают братья. Так поступали нацистские гауляйтеры.

Российские войска на нашей территории — хорошо... для интересов России. Но мы ведь с вами белорусы и мы должны думать, исходя из наших интересов и интересов нашей страны. И это надо усвоить и не забывать.

И надо помнить, что интересы правительства России всегда идут вразрез с независимостью других государств, с желанием их людей.

Чечня хотела отделиться — две войны и разрушение Грозного. Молдова начинала свой новый путь после распада СССР, смотрела на Запад — создание Приднестровья, одной из крупнейших серых зон в Европе. Зоны, где всё заточено на контрабанду, обход санкций и законов, зоны, где молодого населения практически нет — все бегут оттуда. Грузия посмотрела на Запад — война 2008 года.

Украина решила скинуть коррумпированного президента — война 2014 года, с провозглашением независимости ДНР и ЛНР, оккупация Крыма, а потом и война 2022 года.

Скинуть коррумпированного президента — это не Майдан.

Это — Независимость.

Вместо вывода

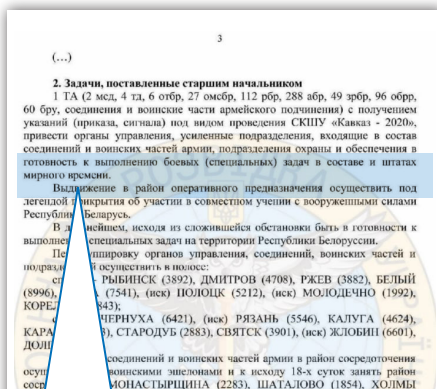
Если бы в Украине действительно были бы нацисты, то их фермеры выходили бы к российским солдатам с цветами и яблоками, а не с обрезками. Сторонники России запускали бы салюты в честь «освобождения от нацистов», а не запускали бы ракеты по российским оккупантам из одних окопов со сторонниками Запада.

Потому что они сражаются за независимость. Потому что понимают, что если Россия захватит страну, то не будет сторонников Востока и сторонников Запада. Не будет никакого выбора — будет так, как скажет Путин.

И нам также придётся сражаться за свою независимость, надеясь, что не с оружием в руках. Но у нас, кроме агрессора на востоке, есть ещё агрессор-оккупант внутри страны, сидящий во дворце.

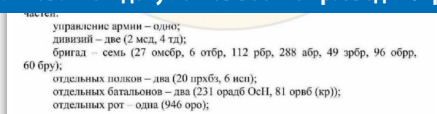
Многие белорусы это понимают и продолжают бороться за независимость. Потому что для многих присесть на 30 суток, получить дубинкой или даже умереть не страшно.

Страшно смириться, что ты ничего не решаешь ни в своей стране, ни в своей жизни.

Выдвижение в район оперативного предназначения осуществить под легендой прикрытия об участии в совместном учении с вооружёнными силами Республики Беларусь.

Цитата из опубликованных документов военной разведки Украины

БЕЛАРУСЫ ПОМОГАЮТ УКРАИНЦАМ

«Хочу показать украинцам, что не все беларусы, как Лукашенко...»

В дом к нашей соседке Украине постучались война и смерть. И беларусам это больно вдвойне, ведь беда к ним «благодаря» Лукашенко пришла именно с нашей территории. Но большинство беларусов против этой войны, и именно из-за их помощи у украинцев изменилось мнение о нашей стране в лучшую сторону.

Первыми стали помогать соседям те беларусы, которые бежали в Украину из-за преследований властей после протестов 2020 года. Сейчас они могли бы уехать, но остались и стараются быть полезными: служат волонтерами (добровольными помощниками) в больницах или в территориальной обороне (поддерживают порядок в тылу и обеспечивают коммуникации).

Из 6 миллионов беженцев, покинувших Украину, львиная доля приходится на страны Европы. Там тоже многие беларусы работают волонтерами. В центрах для беженцев они помогают украинцам зарегистрироваться, снабжают их первым необходимым (многие бежали от бомб, ничего не успев взять с собой), устраивают на курсы, помогают найти работу. Брестчанка Мария Ивачева, с 2020 г. живущая в Варшаве: «Я искупаю вину за соучастие Беларуси в войне».

Фонд помощи BYSOL помогает теперь не только репрессированным беларусам, но также отправляет в Украину из Европы машины скорой помощи, автомобили-внедорожники (часто только они способны проехать по разбитым дорогам), бронежилеты, каски, медикаменты, предметы гигиены.

Представители оппозиционных сил вместе с беларусскими диаспорами приобрели для Украины немецкий полевой госпиталь на 140 коек с современным оборудованием. Диаспоры собирают средства и отправляют в Украину гуманитарные грузы, лекарства, закупили 20 аппаратов для вакуумного лечения ран.

Сотни беларусских добровольцев воюют в составе украинской армии в отдельном Белорусском Батальоне имени Кастуся Калиновского, названном в честь нашего национального героя. По словам советника Президента Украины А. Арестовича, Белорусский Батальон — одна из самых боеспособных частей украинской армии. «Беларусы могут гордиться своими земляками на поле боя. Так, как сражаются белорусы, дай Бог сражаться многим. Они блестящие образцы личного мужества и военного искусства». Президент Зеленский присвоил (посмертно) звание Героя Украины бойцу Батальона, минчанину Алексею Скобле.

Батальон Калиновского

Уникальна инициатива журналиста Антона Мотолько «Беларускі Гаюн» (канал в Телеграме), куда каждый может анонимно скинуть фотографии, видео о перемещении российских войск в Беларуси и другую важную информацию. Благодаря «Гаюну» украинские военные своевременно получают важные данные о передвижении врага.

Газеты всего мира сейчас с восхищением пишут о беларусских «рельсовых партизанах», которые сорвали российские поставки оружия через украинскую границу. Около сотни работников «беларуской чыгункі» (рабочие, инженеры, программисты) вывели из строя вагоны, электронику и тем самым предотвратили ещё большие разрушения и гибель ещё большего количества людей. Это настоящие герои Беларуси!

Есть много свидетельств из беларусской армии о том, что наши

военные отказались воевать против Украины, когда Лукашенко по приказу Путина пробовал их погнать на войну. Мужественный поступок!

Стоит упомянуть о сотнях беларусских врачей, которые после 2020 года, спасаясь от политических преследований на родине, перебрались в Украину. С началом войны они не уехали в безопасные страны, а остались. Они не выходят из больниц по несколько суток, спасают раненых на передовой.

В киевской клинической больнице «Феофания» работает беларус — анестезиолог Максим Павловский: «В начале войны я мог уехать в Польшу на хорошую работу, но мне было важно быть рядом с украинцами и оказывать помощь. Хочу показать им, что не все беларусы, как Лукашенко». Недавно доктор Павловский вместе с коллегами-украинцами успешно провёл операцию украинскому солдату, у которого в задней стенке сердца застряла пуля.

Максим Павловский и прооперированный солдат

Анестезиолог Максим Очеретний, бывший главврач детской больницы №3 в Минске, работает в одесской клинике Odrex. «Периодически раздаётся воздушная тревога, и все спускаются в бомбоубежище. Иногда сирены звучат и во время операции, но её же не прервёшь, поэтому просто продолжаем».

Также беларусский врач-гинеколог Станислав Соловей под ракетными обстрелами принимает роды, делает кесарево сечение. Онколог Марина Белоцерковская продолжает лечить онкопациентов, которые не могут уехать.

Максим Очеретний

Станислав Соловей

А как помогают украинцам беларусские власти? А никак. Сотрудники нашего посольства в самом начале войны отключили телефоны и одними из первых сбежали из Киева. Не помогли даже беларусским дальнбойщикам, застрявшим на границе. Белорусское правительство не отправило ни одного гуманитарного груза в Украину. Украинцам помогают обычные беларусы. И благодаря им теперь даже бабушки в украинских деревнях знают, что простые беларусы за них.

Война ещё не закончилась, впереди много крови. Но уже ясно одно — даже поодиночке простые люди могут остановить чужую Злу. А вместе они способны остановить Большое Зло. Это рядовые люди, как мы с вами. Их усилия уже приносят плоды. И это даёт надежду, что впереди не сплошной мрак.

Мама, мы прямо сейчас умрём или чуть-чуть позже?

Сложно понять боль тысяч людей. Люди склонны обобщать, и нам непонятно, как страдают тысячи. Намного проще всё в частных историях.

Ольга Берёза из Мариуполя потеряла в блокаде часть своей семьи. Прочитайте, о чём она написала в своих социальных сетях.

«10 марта наш город уже утопает в крови. Мы дома у друзей без связи, без информации, без газа, без света. Первые 3 дня взрывы были слышны, но издалека. Потом начался ад. Летит самолёт. Всё дрожит, стены шатаются, секунды... и я понимаю, что это всё. На нас сбросили авиабомбу. В мутном сознании я вижу, что Саша и Лиза целы, мысли: «Где Ваня, Женя, мама». Бегу в комнату по завалам. Вижу маму, она вся в крови, кричит. Вижу Ваню. На полу. На нём стёкла, пыль, камни и рама от окна... прямо на лице. Он лежит, глаза закрыты. Срываю в агонии с него раму, он молчит. Кричу: «Ваня, Ванечка, сынок». Глаза заморгали. Жив, жив мой мальчик. Беру на руки, снимаю раму с мамы. У неё пробита голова. Вокруг руины, над головой продолжают летать бомбардировщики. Вижу, что Женю пытаются достать из-под нашей машины. Кладут на одеяло. Бегу к нему, кричу, что всё будет хорошо, что люблю его. Он мычит, чтобы уходила с детьми.

Спускаемся в подвал с детьми. Лиза плачет, и сквозь гул самолётов, летающих над нами, я слышу: «Братик мой, не умирай, не умирай, Ванечка. Я тебя люблю...».

Всё это время я не знала, есть ли какие-то повреждения у моего Вани, он упал с высоты от взрывной волны. В подвале я нашла тряпку, наслонявила её и пыталась протереть глаза и достать осколки.

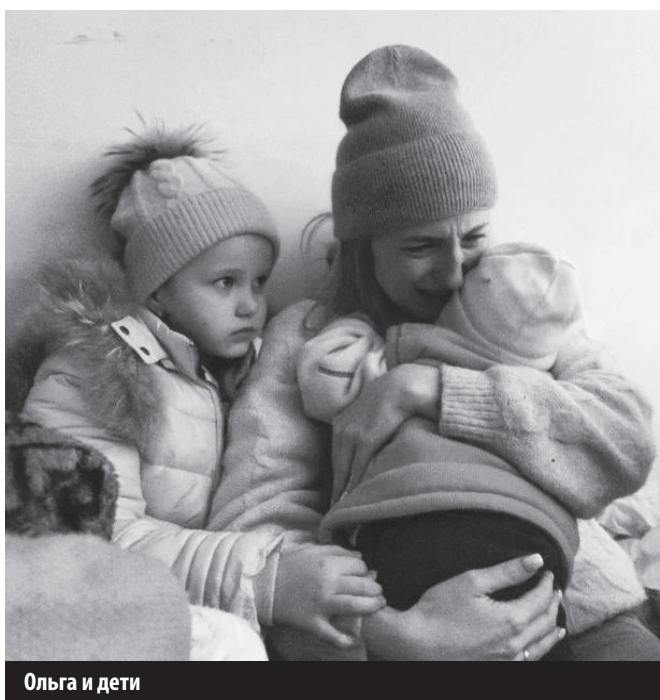
Не могу больше ждать, переживаю за Женю. Вылезаю из подвала. Вокруг всё разрушено. Такое я видела в фильмах про конец света. Подъезжаем к больнице, её бомбят. Под звуки градов залетаю в приёмное отделение и бегу искать врача, чтобы осмотрел Ваню. Вся Ванечкина шапка в крови. Бегу по коридору, там всюду смерть. Люди полуживые лежат в коридоре, кто на полу, кто на каталке. Без рук, ног, без части головы.

Врач осматривает Ваню. Всё цело. Повреждены мягкие ткани. На личике много осколков (сейчас там шрамы). Выбегаю в коридор, вижу каталку, на ней мой Женя. Рядом врач, слышу, Женя отвечает, что ногами может шевелить, а рукой нет. Немного успокаиваюсь. Женю забирают в операционную. ЭТО БЫЛ ПОСЛЕДНИЙ РАЗ, КОГДА Я ВИДЕЛА ЕГО...

Сидим в коридоре на полу. У мамы сочится кровь с головы, она сползает по стене. Её забрали. Шьют голову и руку. Подходит мужчина. Вижу на плече «МЧС». Просит пройти на 2-ой этаж и там,

Семья Ольги перед новым годом 2022

Ольга и дети

в проходе коридора, ожидать. Заходим. Нахожу лавку, сажусь. Вокруг нас раненные. Хочу узнать, как Женя. Спускаюсь в приёмное. Там врач объясняет мне, как пройти в оперблок: «Через переход бегите бегом и пригибайтесь, там обстрелы». Окон нет. Я в носках бегу по стёклам. Забегаю. Там хаос. Меня не пустили. Вечером мама узнала, что Женя сделали операцию. Мы ждали утро, чтобы увидеть его. Но тревога меня ела изнутри.

Всю ночь больницу бомбили с самолётов. Оперблок разгромили полностью. Мы сидели на холодном полу. В куртках, шапках, но было так холодно, что, казалось, мёрзнут кости внутри. Детям было страшно. Стены дрожат. И ещё удар — сыпятся стёкла в коридоре, ещё удар, и в кабинетах за нашими спинами вылетают окна вместе со стенами и арматурой. Кто-то из девочек спросил меня тогда: «Мама, мы сейчас умрём?». Я тогда просила Бога, чтобы забрал нас всех и сразу. Чтобы одним махом. Чтобы никто не мучился. ЧТО МЫ УМРЁМ, Я БЫЛА УВЕРЕНА, НЕ УВЕРЕНА БЫЛА ТОЛЬКО, КАК... Боялась, что я останусь, а дети нет.

11 марта, утро. Мы живы. Почему-то боюсь идти узнавать за Женю. Идёт мама. 40 минут длиною в жизнь. Подходит. Думаю, что сейчас скажет, что Женя жив, но не сможет ходить. Идём в коридор.

— Олечка... Нашего Жени больше нет. Он умер, Оля. Он умер ещё вчера...

11, 12, 13 марта — это провал в моей памяти. Мама говорит, я была в бреду. Я говорила, что сейчас придёт Женя, будет купать детей. Я не помню ничего.

Больницу бомбили ещё много дней и ночей с самолётов. Все окна были выбиты. На улице мороз. В больнице 5 градусов. Я укладываю рядом с собой Ваню и чувствую, как над ним гуляет ветер.

Люди ходят по тёмному маленькому проходу между нами, шаркая обувью возле наших лиц. Кто-то на костылях, кто-то на ходунках. Иногда мимо провозят на каталках окровавленные тела. В один из дней нахождения в больнице туда забежала девушка с

ребёнком на руках, у мальчика что-то с ножками. Девушка плачет взахлёб (в этом мы были похожи). Я ещё подумала: «Странно, малыш жив, а она так плачет». Уже потом я узнала, что их семья также попала под авиаудар, одного ребёнка спасли, а ещё двух достали мёртвыми из-под завалов. Мне было больно. За себя, за Женю, за неё, за детей, у которых отобрали жизнь.

Мне было больно, что я не была рядом, когда он уходил. Я не смогла держать его за руку, как он держал меня по жизни. Больно, что он там один лежал и умирал под звуки бомб и градов. Я не видела Женю мёртвым. Он жив. Для меня он жив».

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПАМЯТНИКА

Колонка Татьяны Мартыновой

Сорок лет назад в далёком 1982 году в центре Киева появилась художественная металлоконструкция. Скульптура русского и украинского рабочих в лучших традициях совковой дружбы, почти рабочий и колхозница, только рабочий и рабочий. Открытие приурочили к 60-летию основания СССР, зафиксировав тем самым «дружбу на века».

Сорок лет этот железный монумент простоял под аркой «Дружбы народов» и суровым взглядом высеченных рядом в граните украинцев. 26 апреля 2022 года под многочисленные одобрительные аплодисменты киевлян его демонтировали. От «дружбы на века» остались три не пожелавших выпиливаться с постамента ботинка. Два украинские и один русский.

Демонтаж длился больше пяти часов, и он стоил того, чтобы всё это время наблюдать за его течением. Столько символов и знаков, сконцентрированных в одном, даже таком масштабном действии, сложно собрать в один день. Даже бывалым эзотерикам и тарологам. А вы же помните, что Мартынова к ним не относится. И тем не менее.

Погода менялась, как настроение у подростка в пубертатном периоде. От ясного неба и тёплого весеннего солнца до почти ураганного ветра с дождём. В

самом начале работ по законам военного времени у русского рабочего отвалилась голова. Злые языки скажут, что ей помогли это сделать монтажники, но это неточно. Голова покатила по плитам и положила начало всеобщей фотосессии «наступи на русского». Война, граждане, гуманизма не добавляет, а совсем наоборот.

Снять монумент с постамента получилось с надцатой попытки, ибо русский рабочий напрочь отказывался выпиливаться с украинской площади и таки прихватил с собой на склад один ботинок. Когда же с божьей помощью и русским матерным скульптуру всё же удалось оторвать от земли и она повисла на стропах, порывом восточного ветра её резко наклонило и оторвало голову украинскому рабочему. Голова покатила по площади.

Сложно описывать буквами то, что видишь воочию, но я постараюсь. По правилам демонтажа таких памятников — их нужно положить, и уже потом грузить для вывоза. Следующий порыв ветра резко повернул скульптуру при падении так, что украинский рабочий протянул руку к своей оторванной голове, пытаясь, видимо, вернуть её на место. И он дотянулся. В последний момент касания его фигуры с площадными плитами рука дотронулась до головы и дальше осталась лежать на площади.

Когда-нибудь эта война закончится. Мы будем радоваться победе украинского народа, оплакивая погибших близких. Что останется в памяти? Лично у меня — невероятное восхищение мужеством, стойкостью и юмором украинцев в каждом дне этой страшной войны.

«Если ты при виде меня не горишь, как нефтебаза в Бriansке, то к чему всё это?».

«Судя по всему, первую достоверную информацию с фронта Путин получит, когда услышит стук в дверь бункера».

«Добри вечір! Ми з України!»

Даже отлитые в металле русский и украинский рабочие во время демонтажа ведут себя по-разному. Один прихватил с собой на тот свет ботинок, а второй пытается выжить даже тогда, когда остальным кажется, что шансов нет.

Татьяна Мартынова — телерадиоведущая, ютуб-блогер, основательница сообщества «Хватит Бояться!»

